

**ТАК СЛУЧИЛОСЬ,
ЧТО ТРИ БРАТА
ПОЛУЧИЛИ
ВЫСОКИЕ НАГРАДЫ
ОДНОВРЕМЕННО,
ПО ОДНОМУ УКАЗУ
ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СССР ОТ 29 АПРЕЛЯ
1986 ГОДА**

Баженов Никодим Михайлович — орден Октябрьской революции, Баженов Николай Михайлович — «Знак Почета», Баженов Анатолий Михайлович — орден Трудовой Славы III степени. Многие годы они вместе трудились в коллективе Ленинск-Кузнецкой шахты имени Ярославского.

В семье Баженовых братьев было шестеро. Четверо работали шахтерами. Никодим — бригадиром очистной бригады, Анатолий — комбайнером в бригаде Николая, Валентин водил комбайн на соседней шахте имени 7 Ноября. Работали от души, на совесть. «Потому что, — считали по праву, — это наша шахта, и мы, рабочие, здесь полноправные хозяева». А кто же станет уважать и ценить хозяина, если он ведет свое дело бесхозяйственно и безответственно?

Бригаде Никодима в свое время доверили испытание в забое нового комплекса КМ-120, способного, по замыслу конструкторов, отрабатывать пласты мощностью до пяти метров. Новое, неизведанное непросто дается. Что ни шаг — вопрос. Осложнений хватает. Вместе с конструкторами и инженерами ломали голову над тем, как улучшить комплекс, внесли немало толковых предложений, которые и были учтены при выпуске новых агрегатов.

Позже бригаде Никодима поручили дать путевку в жизнь еще одному

«МЫ, БАЖЕНОВЫ, ГОРДИМСЯ СВОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ»

*Братья Баженовы (слева направо):
Анатолий, Валентин, Никодим, Николай*

комплексу нового поколения — 2УПК. И снова трудности, снова поиски...

— Мы не просто добросовестно отрабатываем смену, — рассказывал Николай Михайлович Баженов, — мы постоянно думаем, как сделать наш труд более производительным и безопасным. В этом деле к нашему голосу с уважением прислушиваются администрации шахт, специалисты и ученые, министерство. Однажды, например, нашей бригаде надо было обеспечить проходку монтажной камеры. Но рабочие не согласились с предложенным проектом организации работ. На заседании технического совета шахты бригада предложила другую технологию. Совет принял наши доводы, и проект был переделан. В результате камеру мы прошли вдвое быстрее, чем намечалось раньше.

Можно привести множество подобных предложений рабочих, которые принесли немалую выгоду шахте, а следовательно, и всем нам.

Регулярно нас, рабочих, приглашают на областные, всесоюзные

совещания и слеты. Участвуем мы и в заседаниях коллегии нашего министерства. Когда, например, коллегия рассматривала вопросы ускорения горнопроходческих работ, то на ее заседании было внимательно выслушано и мое мнение. А немногим ранее мой товарищ по работе, бригадир Петр Соколов, докладывал коллегии о предложениях и нуждах коллектива шахты по совершенствованию производства и тоже нашел поддержку.

Другая наша забота — повседневный контроль за безопасными условиями труда. Помимо штатных государственных и профсоюзных работников эту деятельность только на нашей шахте ведут сто избранных коллективом общественных технических инспекторов. И, конечно же, большинство из них — рабочие. Свои замечания и предложения инспектора заносят в специальную книгу, которая ежедневно просматривается главным инженером или другими руководителями шахты и профкома. Тут же следуют соответствующие распоряжения. Ну а если кто-либо

**НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
БАЖЕНОВ:
— КАКУЮ Б СТОРОНУ
ЖИЗНИ КОЛЛЕКТИВА МЫ
НИ ВЗЯЛИ, ВЕЗДЕ ВЕДУЩАЯ
РОЛЬ ПРИНАДЛЕЖИТ НАМ,
РАБОЧИМ. В КОМИТЕТЕ
ПРОФСОЮЗА ШАХТЫ
ИЗ ИЗБРАННЫХ 21 ЧЛЕНА —
16 РАБОЧИХ. ОКОЛО
ПОЛОВИНЫ ЧЛЕНОВ
ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА —
РАБОЧИЕ**

продолжает нарушать правила, не прислушивается к предупреждениям представителей рабочего контроля — такие случаи тоже бывают — то для их наказания и воспитания есть совет профилактики, горно-техническая и профсоюзная инспекции. Нерадивый будет оштрафован, а то и отстранен от должности, а опасный забой закрыт до устранения выявленного нарушения.

Какую б сторону жизни коллектива мы ни взяли, везде ведущая роль принадлежит нам, рабочим. В комитете профсоюза шахты из избранных 21 члена — 16 рабочих. Около половины членов партийного комитета — рабо-

чие. Девять горняков нашей шахты являются депутатами районного Совета народных депутатов. Если посмотреть на городской Совет, то из 350 его депутатов — 92 шахтеры. Так что ясно: Советская власть — это наша, рабочая власть.

В свою очередь, наша партия и государство всемерно поддерживают и заботятся о нас. Нелегкий шахтерский труд высоко оплачивается и щедро поощряется. Помню, в газете «Труд» было опубликовано письмо немецкого шахтера из Рура. Он взял свой месячный заработок и разложил его, что называется, «по полочкам». Получилось, что половина шла на налоги, в том числе на обязательные церковные, на будущие... похороны и так далее.

У нас картина иная. Мой подоходный налог, к примеру, никогда не превышает 13% начисленной зарплаты. Путевки на курорт, в санатории, профилактории мы получаем бесплатно или за треть их стоимости. Честно говоря, чисто символической является для нас оплата мест в детских дошкольных учреждениях для ребятишек. Если твой дом с печным отоплением — получай бесплатно уголь.

Только за годы последней пятилетки среднемесячная зарплата горнорабочих очистного забоя на нашей шахте выросла на 60 рублей, у проходчиков еще больше, на 102 рубля. Одних премиальных коллектив шахты получил за пятилетку свыше семи миллионов рублей.

Если уж я начал говорить о наших семейных делах, добавлю, что трое из нас бесплатно получили от государства квартиры со всеми коммунальными удобствами. Валентин же с помощью шахты построил себе добротный личный дом. Все мы, что называется, на личных «колесах». У меня — «Волга-24», как у Никодима, у Валентина — «Москвич», у Анатолия — «Жигули». Между прочим, на шахте каждый второй горняк имеет свою машину или мотоцикл.

Это все — материальная сторона нашей жизни. А моральная? Зайдите в административно-бытовой комбинат нашей шахты. На самых видных местах — Доска почета, витрины с портретами ветеранов, лучших рабочих по профессии, рационализаторов... На груди у многих — государственные награды. Лишь за трудовые успехи в одиннадцатой пятилетке более 20

членов нашего коллектива отмечены орденами и медалями Советского Союза, в том числе и мы, три брата. Кстати сказать, эти награды для нас, как и для многих других шахтеров, — не первые. Еще раньше Никодим был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а я — орденами Ленина и Трудовой Славы III степени. Все мы — почетные шахтеры, все четверо отмечены юбилейными Ленинскими медалями. Никодим, Анатолий и я — полные кавалеры знака «Шахтерская слава».

Вот почему мы, Баженовы, гордимся своей профессией, дорожим своим добрым именем. Вот почему планы партии, их успешное выполнение считаем своим личным, кровным делом...

Николай Михайлович Баженов в 1989 году погиб в шахте... Нет в живых Валентина. Никодим на момент написания этого материала (4.10.2011. — **Прим. автора**) приболел, а Анатолий с удовольствием согласился ответить на несколько вопросов. Ему сегодня 71 год, но Анатолий Михайлович продолжает работать на шахте «Красноярская» (преемник родной «Ярославской») слесарем-ремонтником — на поверхности, разумеется.

— Анатолий Михайлович, кто сегодня является продолжателем династии Баженовых?

— Их много, в частности, дети. Олег после окончания техникума работает на шахте «Красноярская», дочь — начальник отдела кадров также на угольном предприятии. Но есть еще и внуки, имена всех, поверьте, я так сразу и не вспомню. Есть продолжатели...

— Вы дружная семья?

— У меня было 6 братьев и сестра. Мама очень гордилась всеми, собирала вместе, учила сплоченности. Она прожила 94 года, и наша дружба — это ее заслуга.

— Нет обид на государство, на область? Считаете, ваши заслуги оценены?

— Все нормально. У меня — да. От области получил знак отличия в честь 60-летия с первого Дня шахтера. Есть обида за тех шахтеров, которые уходят на пенсию сегодня — слишком уж мало денежное довольствие шахтеров-пенсионеров! Что вынуждает людей, которым уже исполнилось 50 лет, продолжать трудовую деятельность. А ведь им так нужен полноценный отдых!